

ПОСЛЕСЛОВИЕ К САМАРКАНДСКОМУ САММИТУ ОРГАНИЗАЦИИ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ

Алишер Ильхамов

01.12.2022

11 ноября в Самарканде состоялся IX Саммит Организации тюркских государств (далее ОТГ), которая была создана 3 октября 2009 года под названием Тюркский совет, а 12 ноября 2021 года была переименована в текущее его название. В организацию входят Казахстан, Кыргызстан, Турция и Узбекистан, а на правах наблюдателя – Венгрия и Туркменистан.

Надо сразу признать, что как и любые другие межгосударственные организации, созданные до сих пор на евразийском пространстве, ОТГ пока не себя особо не проявила и не стала еще дееспособной структурой. Единственным оправданием этому служит то, что это еще довольно молодая организация, моложе чем, скажем, СНГ, ШОС, ОДКБ или Евразийский экономический союз. Хотя членов ОТГ объединяют общие историко-культурные корни и соответствующее стремление к объединению, пока что их ожидания остаются из категории wishful thinking (выдавание желаемого за действительное). Причин этому, как минимум, две:

1) экономики стран-участниц, сами по себе довольно слабые (за исключением Турции, и в какой-то степени Казахстана и Азербайджана (см. таблицу ВВП на душу населения по странам) и все еще мало дополняют друг друга, а потому слабо взаимосвязаны. К примеру, в плане поставок высокотехнологической продукции все страны-участницы зависят от экономически более развитых стран мира. Как признался на саммите узбекский президент Шавкат Мирзиев, доля стран-участниц составляет всего 4% в их внешнеторговом обороте. Такие страны, как Китай, Россия и другие, по прежнему доминируют в качестве их торговых партнеров.

2) До сих пор страны Центральной Азии вынуждены были действовать, и все еще действуют с оглядкой на Москву, когда имеют дело с третьими странами, особенно с Турцией и странами Запада, и особенно в оборонной сфере. Несмотря на развал СССР, Москва сохранила за собой рычаги давления и контроля над странами региона, как напрямую, так и через региональные организации, созданные и контролируемые ею.

Но это положение вещей возможно начинает постепенно меняться, особенно на фоне геополитического, военно-стратегического и экономического ослабления Российской Федерации, выявившемся в ходе развязанной ею войны в Украине. Этому сдвигу способствует усиление взаимного интереса стран-участниц, их стремление создавать альтернативы лидерским позициям России в регионе и соответствующему региональному геостратегическому порядку.

Таблица 1. Валовой внутренний продукт в расчете на душу населения по странам региона

Страна	Год	Оценка в долл. США
Азербайджан	2021	5,384
Казахстан	2021	10,041
Кыргызстан	2021	1,276
Турция	2021	9,586
Туркменистан	2019	7,612
Узбекистан	2021	1,983
Для сравнения:		
Латвия	2021	20,642
Литва	2021	23,433
Эстония	2021	27,280

Источник: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>

Этот интерес особенно сильно наблюдается в двух сферах: во первых, в развитии торгово-логистических маршрутов, альтернативных тем, которые проходили до войны в Украине по территории Российской Федерации, но по причине западных санкций стали недоступными для стран Центральной Азии; а во вторых, в укреплении своего оборонного потенциала при содействии Турции как проводника стандартов НАТО.

На саммите значительное место было отведено вопросам экономического сотрудничества, особенно торговым связям между странами-участниками ОТГ. Это действительно могло бы стать каркасом, связывающим эти страны воедино. Шавкат Мирзиев также сообщил на саммите, что на сегодняшний день только 10% внешнего товарооборота Узбекистана проходит через транс-каспийский торгово-логистический маршрут. Здесь имеется значительный, но все еще далеко не реализованный потенциал. Его раскрыть помогло бы, как было отмечено на саммите, снижение таможенных пошлин, учитывая то, что товарные грузы проходят через территорию ряда государств, перед тем, как достигнуть богатого европейского рынка.

Также необходимо вкладывать инвестиции в инфраструктуру этого транскаспийского маршрута, чтобы он обеспечивал обслуживание гораздо большего товарного потока, чем сейчас. В данном вопросе особую роль могла бы сыграть Турция, и не только в плане инвестиций, но также с точки зрения обеспечения безопасности, учитывая возросшие риски для прохождения грузов через грузинские черноморские порты. Эти риски безусловно исходят от российского черноморского военного флота. Отсюда надежда, что Турция сможет

выступить гарантом безопасности, минимизировав эти риски и оказав давление на Москву, помимо содействия в развитии инфраструктуры.

Что касается, сотрудничества в оборонной сфере, то на саммите был на эту тему молчок, своего рода табуированная тема, по крайней мере, для публичного обсуждения. Это несмотря на очевидный интерес стран Центральной Азии, которые, скорее всего, с завистью смотрят на пример Азербайджана, благодаря сотрудничеству с Турцией сумевший превзойти советские военные стандарты и технологии, которые все еще доминируют в странах, контролируемых Москвой, и благодаря этому одержавший ряд военных побед в конфликте с Арменией. Видимо, страны Центральной Азии все еще решают свои оборонные вопросы с оглядкой на Кремль, тем более что Казахстан с Кыргызстаном остаются повязанными по рукам и ногам своим членством в ОДКБ. Некоторым утешением служит тот факт, такое военное сотрудничество с Турцией уже осуществляется на двухсторонней основе, особенно это имеет место в Казахстане и Узбекистане.

Вместе с тем, создание оборонного союза на базе ОТГ стало бы по настоящему ощутимым прогрессом в развитии этой организации. Ведь для защиты своего национального суверенитета перед лицом угроз со стороны экономическом и военном плане в разы более могущественного северного соседа недостаточно просто улучшать свой индивидуальный военно-стратегический потенциал. В одиночку каждая из стран региона никак не сможет защитить себя в случае агрессии со стороны Российской Федерации. Тут никак не обойтись без коллективной обороны с участием всех, или по крайней мере, большинства стран региона. А потому необходимо отработать взаимодействие между вооруженными силами стран-участниц предполагаемого оборонного союза, на что потребуются годы и соответствующая политическая воля. Такой оборонный союз крайне необходим, если страны региона всерьез намерены отстаивать свой национальный суверенитет.

Посмотрим однако, сколько времени понадобится на то, чтобы увидеть сдвиг в этом направлении. Если оценивать ситуацию реалистично, то пока ни один участник ОТГ на сегодняшний день к такому витку в ее развитии – слишком уж сильны опасения того, что создание оборонного союза на базе ОТГ может спровоцировать враждебные и подрывные действия со стороны Москвы.

Вместо оборонных вопросов на саммите была заключена договоренность о сотрудничестве в сфере безопасности, рассматриваемой не в плане противостояния вмешательству и давлению со стороны Российской Федерации, а в контексте борьбы с реальными и воображаемыми терроризмом и экстремизмом. Не отрицая необходимости сотрудничества в этой сфере, выражу все же беспокойство, что это сотрудничество может быть использовано странами-участницами для преследования своих диссидентов. Так, гонимые оппозиционные деятели из некоторых центрально-азиатских государств находили и все еще находят убежище в Турции. Власти этих стран предпринимали в прошлом попытки заставить Турцию депортировать этих деятелей, а когда это не удавалось, то были совершали попытки покушения на их жизнь. Например, в 2015 г. таджикскими спецслужбами было [совершено убийство](#) одного из лидеров оппозиции Умарали Кувватова, и это произошло на территории Турции. К чести Анкары следует сказать, что она не поддавалась на такое давление. Например, один из лидеров узбекской оппозиции Мухаммад Солих до сих пор проживает в Турции, и Узбекистан, судя по всему, перестал требовать его депортации.

В свою очередь, и Турция преследовала своих граждан, которых подозревали в связях с Фатхуллой Гуленом, и требовала у стран Центральной Азии их депортации. Так, в июле 2021 года из Кыргызстана был похищен основатель сети учебных заведений Орхан Инанд, считавшийся в Турции одним из деятелей оппозиции. Подозрение в этом похищении пало на турецкие спецслужбы, в связи с чем кыргызские власти [вручили](#) ноту главе дипломатического представительства Турции в этой стране.

Другим риском развития ОТГ в нежелательном направлении было бы принятие Венгрии в качестве полноправного члена. Возглавляемая Виктором Орбаном Венгрия настроена скорее про-российски в вопросе войны в Украине и против поставок вооружений Украине. На саммите Орбан [настраивал](#) участников против Евросоюза, критикуя его политику относительно российской агрессии против Украины. Если Венгрия станет членом ОТГ, это только подорвет перспективы сотрудничества ОТГ с объединенной Европой и с НАТО. Но даже Эрдоган своей порой враждебной риторикой против Евросоюза и США может тоже усложнить взаимоотношения стран Центральной Азии с этими ведущими игроками на мировой арене.

Учитывая сказанное, отвечает ли интересам стран Центральной Азии их участие в ОТГ? Относительно экономического сотрудничества ответ очевиден – оно без сомнения в их интересах. Как же быть с сотрудничеством в политической и военно-стратегической сферах, учитывая проблемы в сфере прав человека, имеющиеся буквально в каждой из стран-участниц? В этом вопросе, на мой взгляд, нужно следовать принципу сдержек и противовесов, без чего странам Центральной Азии не достичь подлинного национального суверенитета. Им придется опираться в своей внешней политике на сильных глобальных и региональных игроков, одним из которых является Турция, чтобы противостоять диктату Москвы. Это очень важно, учитывая то, что та присвоила себе право распоряжаться странами ближнего зарубежья и поставила себе целью восстановить свой имперский статус, загнав эти страны в квази-государственное образование, являющегося аналогом то ли бывшего СССР, то ли бывшей Российской империи.

Таким образом, остается надеяться, что в ближайшем будущем страны-участницы ОТГ отдадут приоритет экономическому сотрудничеству и существенно продвинутся в этом направлении, но при этом не будут слишком откладывать в долгий ящик многостороннее сотрудничество в оборонной сфере, не будут использовать сотрудничество между внутренними органами в качестве разменной политической монеты, а также не дадут себя вовлечь в оппозицию против коллективного Запада. .